

«Вы, ребята, действительно занимательны, вы отличаетесь от других волшебников вашего возраста; у вас нет соперничества, которое есть в Хогвартсе, и вы действуете как один человек. Вы, ребята, добыча, которая мне нравится больше всего, только представьте, когда вас всех укусят, вы сможете работать стаей, - засмеялся Грейбек, глядя на членов дуэльного клуба, а затем указал на Уильяма. - Твоё лицо выглядит знакомым, я укусил кого-нибудь из членов твоей семьи?»

«Нет, у тебя никогда не было столько сил, чтобы сделать это, в конце концов, ты мог кусать только тех, на кого указывал твой хозяин», - усмехнулся Уильям, вызвав гнев Грейбека.

«Мой хозяин? - он пристально посмотрел на Уильяма на мгновение, затем улыбнулся. - Я понял... я помню, почему твое лицо показалось мне знакомым, может быть, у тебя другие волосы, но у тебя уродливое лицо твоего отца, ты можешь поговорить с ним, когда я закончу с тобой, Розье».

«Раз ты так говоришь, то, я думаю, у тебя есть способ освободиться, если что, но я не из дуэльного клуба; как ты и сказал, я Розье, и ты уже должен знать, что это значит».

На кончике палочки Уильяма вспыхнул бледно-голубой свет, почти как зимний лед, затем он направил его в сторону Грейбека.

«Это проклятие, которое я выучил в Хогвартсе, но которым нельзя было пользоваться, пока я не оказался здесь, в Кастелобрушу, оно взято прямо из семейных библиотек Розье, пополнявшихся в течение нескольких поколений; жаль, что, похоже, мой отец не умел правильно читать», - Уильям имел в виду непосредственно книгу, которую он получил на Рождество своего первого года обучения в Хогвартсе.

Проклятие достигло тела Грейбека и попало в его правую руку, которая в то же время начала медленно разваливаться на куски.

Грейбек издал рев, полный боли и гнева, вся его ненависть была направлена на Уильяма, его тело испытывало невообразимую боль, и все из-за никчемного маленького волшебника перед его глазами.

«ААААААААААХХХХХХХХ....!» - крик, который издал Грейбек, был слышен за много миль, все его мышцы вздулись, его правая рука крошилась с каждой секундой, затем, используя левую руку, он оттянул ветку, которая удерживала его, чтобы ударить молодого чародея о дерево.

«Держите его, нам нужно больше времени, если мы хотим убить его, проклятие еще не полностью поглотило его», - Уильям протянул свою палочку к Грейбеку, он не мог пошевелиться или потерять концентрацию.

Науен и Мария использовали все свои силы, чтобы удерживать Грейбека как можно дольше, это был единственный шанс, чтобы убить его, чтобы Науен мог, наконец, отомстить. Однако, хотя они использовали всю силу, которую давали им их тела, этого оказалось недостаточно, Грейбек все еще был сильнее их, и скоро он будет снова свободен.

Проклятие опустошило три четверти правой руки и теперь поглощало также правое ухо, боль для ликантропа оказалась огромной, это было видно по его лицу, затем он использовал тот же приём, что и раньше, чтобы нокаутировать девушку, остался только Науэн. Однако этого было недостаточно, чтобы удержать Грейбека удержали, он дернул и потянул парня, а затем хватило только удара, чтобы отбросить его далеко в сторону, пока он не потерял сознание на земле.

Уильям не сдвинулся ни на сантиметр, он ни на секунду не отводил своего внимания от Грейбека; если бы он убил его прямо сейчас, то у Волан-де-Морта было бы на одного слугу меньше, а значит, у золотого трио было бы меньше работы, и мальчик мог бы немного больше наслаждаться своей студенческой жизнью.

Грейбек пускал слюни и смотрел на Уильяма как сумасшедший, он хотел убить его, это было видно по его глазам; кроме того, разъедающее проклятие причиняло ему слишком сильную боль, он не мог позволить ему больше оставаться активным, он должен был покончить с проклятием прямо сейчас.

«У тебя есть какие-нибудь планы, Розье?» - спросил Грейбек между стонами, медленно приближаясь к Уильяму, который не сдвинулся ни на миллиметр.

«Нет...» - Уильям улыбнулся, проклятие съело почти все ухо Грейбека, и от его правой руки почти не осталось и следа.

Грейбек поднял руку и нанес смертельный удар Уильяму, отправив его в полет еще дальше, Науена до этого.

«Вот и все, ущерб был огромен, но я справлюсь от этого, у меня всегда получается», - Грейбек рассмеялся Уильяму в лицо, указывая на свое правое плечо, поскольку от его руки ничего не осталось, вся его правая рука была изъедена коррозией.

«Ты не вылечишься, - засмеялся Уильям. - Это очень старое проклятие, почти такое же старое, как сама школа Хогвартс, ты, вероятно, никогда не получишь свою руку обратно».

«Я полагаю, тогда это будет доказательством того, что ты выжил, дитя».

Когти Грейбека проделали дыру в брюшной полости, впервые в жизни Уильям почувствовал такую боль, последний раз он чувствовал подобное в его первой жизни во время пожара.

Все еще чувствуя, как жизнь покидает его тело, Уильям не останавливался, он ни за что не остановился бы из-за раны, не в этот раз, это его второй шанс, он едва жил. Он собрал в своей палочке как можно больше энергии, а затем громко воскликнул: «Флиппендо Максима!»

Заклинание застало Грейбека врасплох, отправив его в полет; Уильям медленно встал, сжимая правой рукой ту сторону, где была рана. Он целился в своего врага, с его губ стекала запекшаяся кровь, но даже так он не остановился.

Снова он прицелился бледно-голубым светом, он должен был прицелиться правильно, это был его последний шанс; если он попадет ему в голову, то убийство Грейбека будет быстрым, проблема заключалась в том, что он едва мог оставаться в сознании.

<Дерьмо> мысленно пожаловался он, наблюдая, как Грейбек снова бежит к нему.

Именно в этот момент Уильям заметил тень, пронесшуюся над его головой, а затем Грейбек был ранен, оборотень, сражающийся с Ананой, теперь бил Грейбека со всей силы.

«Мануэла!»